

АНДРЕЙ ДМИТРИЕВИЧ РЕЗАНОВ

кандидат исторических наук, ассистент кафедры отечественной истории

Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова

(Архангельск, Российская Федерация)

andreydmrezanov@yandex.ru

ГЛАВЫ ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1834–1917 ГОДАХ: ОПЫТ ПРОСОПОГРАФИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

А н н о т а ц и я . Проводится анализ «коллективной биографии» начальников регионального жандармского ведомства Архангельской губернии с целью выявления основных социальных и кадровых характеристик, которые могли бы считаться существенными. Такая постановка проблемы актуальна в связи с важностью антропологического подхода к рассмотрению исторических процессов, вниманию к личностям и социальным группам. В основе исследования лежит метод просопографического анализа – впервые относительно изучения личного состава жандармерии Архангельской губернии. Выводы о переменах в подходе к назначению кадров можно сформулировать на основе учета различных показателей, например возраста офицеров на момент поступления в Корпус и назначения в регион, наличия опыта пребывания на аналогичной должности, количества последующих назначений и повышений в звании. Выясняется, что кадровая политика Корпуса жандармов по замещению руководящей должности в регионе в разные периоды имела особенности, при этом развивался тренд на «старение» кадров: проходило больше времени от момента становления жандармом до назначения, был более востребован профессиональный опыт, для многих должность стала последней в карьере.

К л ю ч е в ы е с л о в а : Архангельская губерния, жандармы, жандармский штаб-офицер, губернское жандармское управление, политический сыск, политический надзор, просопографический метод, социальный портрет

Д л я ц и т и р о в а н и я : Резанов А. Д. Главы жандармского управления в Архангельской губернии в 1834–1917 годах: опыт просопографического анализа // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2026. Т. 48, № 4. С. 77–84. DOI: 10.15393/uchz.art.2026.1322

ВВЕДЕНИЕ

Корпус жандармов был учрежден в 1827 году как исполнительный элемент политической полиции, подчинявшийся в этом качестве III Отделению Собственной Его Императорского Величества канцелярии. Изначально он разделялся на округа, а основной функцией жандармов, представленных на местах губернскими командами, являлся надзор за общим порядком. Только губернский жандармский штаб-офицер, подчиняясь окружному начальнику, был наделен правом организации политического надзора и выполнения иных поручений в рамках охраны государственной безопасности [7: 53].

В 1867 году вышло новое «Положение о Корпусе жандармов» в контексте реформаторской деятельности Александра II и реакции правительства на рост активности революционеров. Оно ликвидировало большинство жандармских округов и преобразовало должность губернского

штаб-офицера в начальника губернского жандармского управления (ГЖУ), а жандармские команды – в строевой состав ГЖУ [11: 42]. Отныне жандармы не были прикреплены к губернскому городу, а могли быть дислоцированы и в уездных пунктах. В состав ГЖУ вводились должности уездных помощников начальника. В отличие от прежнего периода, в подчинении жандармского начальника оказывалось больше офицеров и нижних чинов. Кроме того, в 1871 году жандармы получили право проводить дознания по «государственным преступлениям» [8: 205–206]. Нововведения значительно расширили и усложнили службу региональных жандармских начальников, которые теперь подчинялись непосредственно шефу, за неимением окружных генералов.

Одной из перспектив изучения истории политической полиции Российской империи являются просопографические исследования, заключающиеся в анализе «коллективной био-

графии» выбранной категории функционеров системы. В частности, сравнение кадровой политики при назначении руководителей губернского жандармского ведомства до и после 1867 года. Значительный вклад в анализ социального портрета жандармских штаб-офицеров и начальников ГЖУ внесен томским исследователем П. П. Румянцевым [9], [10], которого можно считать первым, кто на системной основе применил просопографический метод в истории политического сыска, в частности в сибирских губерниях. Впрочем, подобные темы уже освещались в историографии [1: 55–83], [3], [4].

Для более широкого применения метода просопографии в анализе назначений руководящего состава ГЖУ мы предлагаем рассмотреть пример Архангельской губернии, которая ранее в этом контексте не изучалась. Регион интересен тем, что являлся самой северной и обширной губернией европейской части Российской империи, представляя собой малонаселенную «северную окраину» как место политической ссылки. При этом сам Архангельск был весьма важен с военной и экономической точек зрения.

Первым офицером Корпуса жандармов, назначенным в Архангельск, был майор Д. А. Бердяев. С конца 1831 года он служил в столице как жандармский капитан, майорский чин получил вместе с назначением. Был в должности с 23 января 1834 года, а 4 октября выехал в отпуск и более не возвращался¹. Чин капитана относился к обер-офицерскому званию, поэтому для Бердяева Архангельская губерния стала первым опытом службы в качестве штаб-офицера. С 1835 года в Корпусе Бердяев не служил, постов не занимал². Около года должность оставалась вакантной. В дальнейшем местной политической полицией руководили восемь жандармских штаб-офицеров и 14 начальников Архангельского ГЖУ (АГЖУ).

В таблице представлены основные сведения о персоналиях. При восстановлении перечня лиц в качестве источников использовались приказы по Корпусу жандармов, списки личного состава Корпуса, послужные списки офицеров, хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) и Государственном архиве Архангельской области (ГААО).

АРХАНГЕЛЬСКИЕ ГУБЕРНСКИЕ ЖАНДАРМСКИЕ ШТАБ-ОФИЦЕРЫ

Из девяти жандармских штаб-офицеров, служивших в Архангельской губернии, по социальному происхождению семь принадлежали к дворянскому сословию. Подполковник Соро-

кин относился к группе «солдатских детей»³: его отец был, вероятно, крепостным, рекрутированным на службу. Известно образование некоторых офицеров, полученное различным, но характерным для дворян образом: на дому (Горновский), в гимназии (Шульговский), «в частном заведении» (Соколов), в училище и кадетском корпусе (Лакс). Никаких данных о майоре Бердяеве в этом отношении не выявлено.

Хотя жандармерия относилась к кавалерийским войскам, из девяти персоналий только Соколов служил в кавалерии до вступления в Корпус. Горновский перешел в жандармы из флота, Лакс – из артиллерии и преподавания в кадетских корпусах. Остальные прежде служили в пехотных войсках. В частности, характерным было нахождение в гренадерских и егерских полках. Кроме того, Жадовский и Ходнев имели опыт службы в Отдельном корпусе внутренней стражи, к которому в 1817–1836 годах относились и губернские жандармские команды [5: 213–214].

Некоторые штаб-офицеры ранее принимали участие в военных кампаниях: Отечественная война 1812 года и Заграничный поход (Сорокин и Ходнев), подавление Польского восстания 1830–1831 годов (Сетков и Шульговский), Русско-турецкая война 1828–1829 годов (Шульговский), Крымская война (Горновский).

Офицеры входили в Корпус в различном возрасте. Выявлен большой разброс показателей: от раннего становления жандармом (Соколову 28 лет, Шульговскому 29) до весьма позднего (Ходневу 49 лет, Сорокину 45). Остальные переходили в Корпус в возрасте от 33 до 38 лет. Наиболее молодыми штаб-офицерами в Архангельске стали Соколов и Жадовский (33 и 34 года соответственно), самыми зрелыми – Ходнев и Сорокин. При этом повышения возраста архангельского штаб-офицера со временем не наблюдалось, напротив, наметилась тенденция к его снижению.

Для Жадовского, Сорокина и Ходнева должность стала первой на жандармской службе. У Бердяева и Горновского от вступления в Корпус до назначения прошло два и три года соответственно, у прочих – по пять лет. Только у Шульговского показатель намного выше – 12 лет. Это объясняется тем, что он, перейдя в Корпус из пехоты, почти 10 лет служил начальником Бобруйской жандармской команды. Соколов, будучи кавалеристом, избежал такой модели продвижения и сразу стал адъютантом штаб-офицера.

Предполагалось недолгое пребывание штаб-офицеров в должности, чтобы они регулярно обогащали свой опыт знакомством с разными регионами и не могли при этом «обрастать»

Начальники жандармского ведомства Архангельской губернии в 1834–1917 годах
Chiefs of the Arkhangelsk Province Gendarme Department in 1834–1917

ФИО, годы жизни	Период руководства, звание	Срок от вступления в Корпус до назначения
Бердяев Диодор Алексеевич	23.01–4.10.1834; майор	2 года
Жадовский Николай Астафьевич (1801–)	10.09.1835–28.05.1837; майор, 26.02.1837 подполковник	–
Сорокин Семен Никифорович (1792–)	14.12.1837–14.03.1841; подполковник	–
Сетков Пантелеймон Никитич (1798–)	14.03.1841–10.10.1843; полковник	5 лет
Ходнев Семен Иванович (1794–1850)	28.10.1843–12.08.1846; подполковник, 7.04.1846 полковник	–
Шульговский Владимир Николаевич (1805–)	22.05.1847–1.10.1851; майор, 18.07.1850 подполковник	12 лет
Соколов Александр Дмитриевич (1818–1879)	1.10.1851–14.06.1857; майор, 6.05.1852 подполковник	5 лет
Горновский Павел Иванович (1821–1881)	14.06.1857–6.03.1864; подполковник, 16.04.1862 полковник	3 года
Лакс Антон Иванович (1825–1888)	6.03.1864–6.06.1867; подполковник, 16.04.1867 полковник	5 лет
Заранек Антон Онуфриевич (1823–)	6.06.1867–16.04.1872; полковник	9 лет
Воронкевич Александр Анастасьевич	21.07.1872–18.03.1873; полковник	5 лет
Есипов Павел Александрович (1828– предп. 1892)	28.04.1873–5.12.1874; подполковник	8 лет
Щетинин Александр Николаевич (1832–1913)	5.12.1874–24.09.1885; полковник	5 лет
Крестинский Михаил Гаврилович (1838–1900)	5.11.1885–22.03.1888; подполковник	18 лет
Латухин Коронат Андреевич (1831–1916)	22.03.1888–23.05.1892; подполковник, 6.05.1888 полковник	35 лет
Корнев Владимир Дмитриевич (1832–1913)	23.05.1892–20.06.1896; полковник	24 года
Роменский Михаил Александрович (1845–)	8.07.1896–16.01.1898; подполковник, 6.12.1896 полковник	24 года
Семенов Константин Егорович (1845–1903)	16.01.1898–7.02.1900; подполковник, 15.02.1898 полковник	13 лет
Вейтбрехт Александр Александрович (1848–)	7.02.1900–3.06.1905; подполковник, 6.03.1900 полковник	24 года
Соболев Александр Федорович (1854–)	7.06.1905–1.03.1908; полковник	20 лет
Мочалов Николай Илларионович (1863– предп. 1918)	1.03.1908–29.06.1915; полковник, 6.12.1912 генерал-майор	20 лет
Флоринский Евгений Павлович (1866–1920)	29.06.1915–18.05.1916; полковник	20 лет
Кормилев Александр Николаевич (1864–)	18.08.1916–4.03.1917; подполковник, 5.10.1916 полковник	21 год

Источники: ГАРФ. Ф. 110. Оп. 2. Д. 1914, 2001, 3001, 4159, 8691, 9425; ГАОО. Ф. 1323. Оп. 1. Д. 4843а, 4869, 4883, 4893, 4916, 4975, 4996, 5046, 5049, 5054; Приказы по Отдельному корпусу жандармов за 1834–1836, 1838–1917 гг. СПб., 1834–1917 гг.

ненужными связями [6: 48]. Поэтому многие служили в среднем три года. При Александре II намечается тенденция к более долгому пребыванию, что можно видеть на примере Соколова и особенно Горновского. Последний дольше всех прослужил в Архангельске – почти восемь лет. В то же время меньше всех пробыли в должности первые штаб-офицеры – Бердяев (менее года) и Жадовский (более полутора лет).

До 1867 года наименование должности говорило о том, что она не предназначена для лиц в генеральском чине, и в случае Архангельска этот принцип соблюдался. В руководстве здесь были

представлены все три штаб-офицерских чина. Майорами были назначены Бердяев, Жадовский, Шульговский и Соколов, подполковниками – Сорокин, Ходнев, Горновский и Лакс, полковником – Сетков. Большая часть из них, находясь в Архангельске, были отмечены производством в вышестоящий чин. Относительное большинство штаб-офицеров (кроме Бердяева, Жадовского, Сорокина и Ходнева) в итоге получают звание генерал-майора, перейдя в категорию генералитета.

Большая часть офицеров к моменту назначения в Архангельскую губернию не имели опы-

та руководства политическим надзором. Прежде в должности жандармского штаб-офицера состояли только Сетков (в соседней Олонецкой губернии), Горновский (в Пензенской) и Лакс (в Пензенской, Гродненской и Ярославской). Майор Соколов до Архангельска был назначен штаб-офицером в Ковенскую губернию, но состоял в должности несколько месяцев, то есть, скорее всего, номинально. Таким образом, только треть архангельских штаб-офицеров имели опыт службы на аналогичной должности в других регионах. При Николае I структура Корпуса и детали службы жандармов находились в процессе организационного становления. До 1827 года в губерниях не было отдельных чинов, ответственных за политический надзор, поэтому не имелось возможности заполнить вакансии опытными кадрами [2: 191]. Логично, что назначения опытных штаб-офицеров приходится преимущественно на период правления Александра II. Причем только подполковник Лакс мог считаться по-настоящему опытным функционером, так как ранее не только был штаб-офицером, но и мог сравнивать ситуацию в разных губерниях.

Примеры развития карьеры штаб-офицеров после службы в Архангельске позволяют сделать вывод, насколько губерния была перспективна в качестве этапа продвижения. Примечательно, что у семи персоналий должность не стала последней в жандармской службе. Полковник Сетков при производстве в генерал-майоры был причислен к МВД, где служил до отставки⁴. Прочие продолжали занимать руководящие должности в рамках жандармского надзора: в одной губернии (Сорокин, Горновский, Ходнев), двух (Жадовский, Шульговский) или трех (Соколов, Лакс). Так, можно сказать, что в практике назначений Архангельская губерния становилась местом службы скорее для перспективных жандармских офицеров. Они могли находиться в должности в течение небольшого или среднего срока, но успевали далее послужить и в других губерниях, повышая опыт руководства и получая новые чины.

На основании проведенного анализа можно представить обобщенный социальный портрет архангельского жандармского штаб-офицера. Родился в дворянской, русской и православной семье, получил хорошее образование и поступил на военную службу. Служил в пехотных частях, гренадерских или егерских, имел опыт боевых действий. В Корпус жандармов вступил в промежутке от 35 до 40 лет, затем примерно через пять лет был назначен в Архангельск, где прослужил три года. Опыта руководства жан-

дармами прежде не имел. Находясь в Архангельской губернии, получил повышение в звании, вскоре перевелся в другой регион. Служил еще в двух губерниях, прежде чем выйти в отставку в звании генерал-майора.

НАЧАЛЬНИКИ АРХАНГЕЛЬСКОГО ГУБЕРНСКОГО ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

Во второй рассматриваемой категории дворянское происхождение доподлинно известно у семи из 14 персоналий и предполагается еще у четырех, судя по окончанным учебным заведениям. У полковника Соболева допускается мещанское происхождение, так как он окончил уездное училище⁵. Прочие обучались на дому (Щетинин), в кадетских корпусах (Крестинский, Флоринский, Кормилев), военных училищах (Вейтбрехт, Мочалов), гимназии (Латухин), лицее (Коренев). Полковник Заранек был выпускником престижного Пажеского корпуса.

Большинство начальников АГЖУ были русскими и православными. Вейтбрехт являлся лифляндским немцем и лютеранином, а Заранек – католиком, его происхождение могло быть как польским, так и западнорусским (белорусским), учитывая, что Заранек представлял дворянство Витебской губернии⁶. Как и в прежний период, большинство офицеров не имели опыта кавалерийской службы до вступления в Корпус. Из 14 будущих начальников АГЖУ только один подполковник Есипов ранее служил в армейской кавалерии. Большинство поступало в жандармы из пехоты, а Крестинский, Флоринский и Мочалов – из артиллерии (последний из морской). Но к профессиональным кавалеристам можно отнести также Латухина, Роменского и Вейтбрехта, так как они затем служили в жандармских дивизионах.

Офицеры «александровской плеяды» (Заранек, Воронкевич, Щетинин) и последний начальник АГЖУ Кормилев имели опыт службы в гвардейских частях. Воинский путь полковника Щетинина отличался большим разнообразием: он служил во флоте, пехоте и лейб-гвардии в Преображенском полку. Для некоторых персоналий была характерна служба, связанная с внутренним функционированием и снабжением воинских формирований. Так, Есипов до перехода в Корпус был обер-вагенмейстером кавалерийской бригады, а Коренев имел опыт службы батальонным казначеем.

О некоторых начальниках АГЖУ точно известен факт награждения за участие в войнах, однако не всегда удается выявить вид награды. Поэтому остается неясным, принимал ли офицер непосредственное участие в боевых действиях

или служил в местности, находящейся на военном положении. Речь идет о Крымской войне (Есипов, Щетинин, Крестинский, Корнев), подавлении Польского восстания 1863–1864 годов (Есипов и Щетинин), Русско-турецкой войне 1877–1878 годов (Семенов).

Будущие начальники АГЖУ, как ранее штаб-офицеры, вступали в Корпус в разном возрасте. Молодых прежде всего ждала служба в жандармских дивизионах. Так было с Латухиным, который стал жандармом в 21 год, Роменским (26 лет) и Вейтбрехтом (28 лет). Позже такая практика не встречалась: Мочалов и Флоринский, вступившие в Корпус в 24 и 29 лет соответственно, сразу получили должности адъютантов ГЖУ. При этом ни один офицер не перешел в жандармы в возрасте старше 40 лет. Позже прочих это сделали Семенов (39 лет) и Щетинин (37 лет).

Наиболее молодыми руководителями АГЖУ стали офицеры, назначенные при Александре II: Щетинин в 42 года, Заранек в 44 и Есипов в 45. Крестинскому было 47 лет, затем уже ни один из начальников, кроме Мочалова, не вступал в должность, будучи младше 49 лет. Самыми возрастными являлись полковники Корнев (60 лет) и Латухин (56 лет), причем оба были назначены в наиболее стабильный период для губернии и государства в целом. Таким образом, в практике назначения выявлена тенденция к старению кадров после правления Александра II. Единственным «нарушением» стало утверждение Мочалова, которому в 1908 году исполнилось 44 года⁷.

Отметим также увеличение срока, прошедшего от перехода офицера в Корпус до назначения в Архангельскую губернию. Минимальная разница (от пяти до девяти лет) была характерна для первой четверки начальников АГЖУ, ставленников Александра II. Уже для Крестинского промежуток составил 18 лет, а в дальнейшем почти все офицеры назначались спустя 20–24 года после вступления в Корпус. Исключением является полковник Семенов, чей «разрыв» в 13 лет объясняется тем, что он поздно перешел в Корпус и потому быстрее стал начальником ГЖУ. Максимальный срок (35 лет) установлен у Латухина, что связано с его ранним вступлением в жандармский дивизион, который являлся в большей степени военной полицией, нежели политической, при позднем назначении в губернию.

Сроки службы в должности начальника АГЖУ были различными, но в подавляющем большинстве случаев не превышали пяти лет. По-прежнему не нарушалось представление о нежелательности излишне длительной службы на-

чальника ГЖУ в какой-либо губернии. Исключениями стали полковники Щетинин и Мочалов: первый прослужил в Архангельске более десяти лет, второй – более семи. Мочалов, кроме того, единственный из руководителей местных жандармов, кто ранее уже служил в губернии, будучи адъютантом АГЖУ в 1888–1889 годах⁸.

«Положением» 1867 года предусматривалось, что начальниками ГЖУ могут стать чины в звании от майора, однако с развитием штатной структуры Корпуса и преодолением кадрового дефицита стало возможно повысить требования: с 1886 года во главе ГЖУ могли быть лишь полковники и генерал-майоры, а нижестоящие чины должны «исправлять должность»⁹. Большинство начальников АГЖУ на момент назначения пребывали в звании полковника, пятеро получили его вскоре, с утверждением в должности. Только Есипов и Крестинский руководили АГЖУ, находясь в чине подполковника. В случае Крестинского после указа 1886 года может идти речь о нарушении формального требования.

При этом повышения в звании в период службы в регионе не предусматривались. Помимо упомянутых утверждений в должности с чином полковника, полковник Мочалов в 1912 году был произведен в генерал-майоры. Он стал единственным в истории местного жандармского ведомства, кто руководил им в генеральском чине, не выйдя в отставку. Так или иначе, в дальнейшем все персоналии получили звание генерал-майора, кроме Флоринского и Кормилева, так как их продвижение прервала революция 1917 года, упразднившая Корпус. Полковник Воронкевич стал генералом уже вне жандармской службы¹⁰. Как правило, за производством в генерал-майоры либо сразу, либо в скором времени следовала отставка. Только Щетинин в итоге выслужит звание генерал-лейтенанта в Вологде в 1896 году.

У относительного большинства офицеров (восемь из 14) руководство АГЖУ стало первым опытом пребывания в должности начальника губернского управления. Ранее Есипов возглавлял уездные жандармские управления, а Корнев – Шлиссельбургское крепостное, но формально эти структуры не являлись ГЖУ. Руководство ГЖУ стало формально первым и для Заранека, но прежде он был штаб-офицером в нескольких губерниях, поэтому считался опытным функционером.

Опыт службы во главе ГЖУ до назначения в Архангельск имелся у Воронкевича (Бакинская и Плоцкая губернии), Щетинина (Вятская), Латухина (Олонецкая и Тульская). Но наиболее опытными руководителями политического сы-

ска были Мочалов и Флоринский. Первый ранее возглавлял 4 ГЖУ и служил в Петербургском охранном отделении, а второй руководил Туркестанским районным охранным отделением и Пермским ГЖУ¹¹. Четыре начальника (Щетинин, Роменский, Вейтбрехт, Флоринский) имели опыт службы в жандармских полицейских управлениях железных дорог.

Примечательно, что для восьми начальников АГЖУ эта должность по тем или иным причинам стала последней в жандармской карьере. Заранек, Латухин, Коренев и Вейтбрехт после Архангельска увольнялись в отставку. Соболев был прикомандирован к Петербургскому ГЖУ, где пробыл до отставки. Воронкевич вышел из Корпуса жандармов, но продолжил военную службу. Флоринский был переведен на другую должность в Архангельске (единственный подобный случай), а Кормилев застал здесь упразднение Корпуса. Для Крестинского, Семенова и Мочалова губерния стала предпоследним местом службы. Таким образом, активно развить карьеру в дальнейшем удалось только Есипову (возглавлял 2 ГЖУ), Щетинину (3 ГЖУ) и Роменскому (3 ГЖУ, но непродолжительно).

С точки зрения общего статуса назначение в Архангельск не было благотворным для карьеры еще и потому, что здесь не предусматривалось преимуществ в силу отдаленного характера местности. В 1887 году такие преимущества были установлены для военных чинов при службе в разных регионах, в том числе в уездах губернии, кроме Архангельского уезда¹², и не в самом губернском городе, где служили начальники АГЖУ.

Социальный портрет начальника АГЖУ может быть описан в следующих чертах. Родился в дворянской, русской и православной семье, получил образование, включая профессиональное военное. Служил в пехотных частях, но в войнах не участвовал. В промежутке 30–35 лет перешел в жандармы, став адъютантом ГЖУ, позже уездным помощником начальника. Через 20 лет службы как полковник был назначен начальником АГЖУ, в этой должности находился четыре года. Прежде ГЖУ не возглавлял. Находясь в Архангельске, следующего воинского звания не получил. Затем недолго возглавлял еще одно ГЖУ, прежде чем получить чин генерал-майора с отставкой. Таким образом, чаще всего начальниками АГЖУ становились «стандартные» офицеры Корпуса, которые не были искушенными профессионалами политического розыска, и потому начальство не возлагало на них особых надежд, способствуя лишь исправному продвижению по военной службе с результатом в виде выхо-

да на пенсию в генеральском чине. Это можно объяснить тем, что власти считали Архангельскую губернию «спокойной» относительно тех, где политический сыск имел более сильные позиции и разветвленную структуру.

Можно выделить два периода, когда государство обращало на регион более пристальное внимание, что отражалось в кадровой политике. Первый – 1870-е годы, когда по следам ссылки польских мятежников во главу АГЖУ были поставлены такие перспективные офицеры, как Есипов и Щетинин. Первый ранее служил в нестабильных западных губерниях, а второй имел продолжительный опыт военной службы, включая гвардейскую. Второй период почти совпал с последним десятилетием существования Российской империи, когда начальниками АГЖУ стали «розыскные офицеры» Мочалов и Флоринский. В то же время, когда положение было действительно стабильным, АГЖУ руководили офицеры, чья служебная карьера представлялась такой же стабильной и вполне предсказуемой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Кадровая политика Корпуса жандармов имела отличительные особенности в разные периоды, что отражало и общие перемены в политике государства. При Николае I Корпус находился в стадии формирования и дальнейшей первичной стабилизации, в первую очередь осуществляя политический надзор и отождествляясь с авторитетом императорской власти. В правление Александра II проходит реформирование политической полиции и окончательная стабилизация ее деятельности. Функционал ГЖУ был расширен и закреплён на уровне закона. Для эпохи Александра III и Николая II, несмотря на дальнейшие нововведения, характерна консервация структур Корпуса в вопросах кадровой политики.

Данные особенности находили отражение в регионе. В частности, постепенно повышался возраст начальников АГЖУ, увеличивался срок от их поступления в Корпус до назначения в губернию, причем после этого их служба на иных должностях в большинстве случаев утрачивала активность. Увеличилось число постов, которые ранее занимали жандармские начальники, что связано с возросшими требованиями к занятию должности главы ГЖУ в плане чина и срока службы, а также наличию опыта политического сыска. Если для офицеров 1834–1867 годов служба в жандармах была одним из этапов общей карьеры (часто завершающим), то в дальнейшем большинство продолжало службу именно в жандармских рядах, проходя в течение десятков

лет путь от обер-офицерских чинов до генералитета.

Общей чертой для периодов 1834–1867 и 1867–1917 годов является сохранение относительно недолгого срока пребывания на должности в Архангельске. Однако если в первый период ротация обосновывалась необходимостью сохранения «беспристрастности» офицеров и потому была самоценной, то в дальнейшем эта идея уже отступила перед конкретными мотивами перемещения. Еще одним постоянным фактором яв-

лялось то, что во главе жандармерии никогда не было уроженцев Архангельской губернии. Здесь не было как такового дворянского сословия и помещичьего землевладения, в то время как большинство офицеров Корпуса были именно дворянами. На этом основании можно считать, что назначение в Архангельск являлось для них не самым желаемым и непростым в плане необходимости обустройства при отсутствии в Архангельске поощрительных условий выхода на пенсию.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ ГААО. Ф. 1. Оп. 3. Д. 1508; Приказ от 4 октября 1834 года / Приказы по Отдельному корпусу жандармов за 1834–1836, 1838–1917 гг. СПб., 1834–1917 гг.
- ² «Русский инвалид» № 57 от 5 марта 1835 года. С. 1.
- ³ ГААО. Ф. 1323. Оп. 1. Д. 4869.
- ⁴ «Русский инвалид» № 226 от 12 октября 1843 года. С. 2.
- ⁵ Список общего состава чинов Отдельного корпуса жандармов, испр. по 13 октября 1911 года. СПб., 1916. С. 239.
- ⁶ ГАРФ. Ф. 110. Оп. 2. Д. 1914.
- ⁷ Список общего состава чинов Отдельного корпуса жандармов, испр. по 15 февраля 1916 года. Пг., 1916. С. 227.
- ⁸ Общий состав управлений и чинов Отдельного корпуса жандармов, испр. по 15 января 1889 года. СПб., 1889. С. 322.
- ⁹ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. 6. № 3936. Штаты и табели. С. 160.
- ¹⁰ «Русский инвалид» № 265 от 8 декабря 1883 года. С. 1.
- ¹¹ Список общего состава чинов Отдельного корпуса жандармов, испр. по 15 февраля 1916 года. Пг., 1916. С. 227, 310.
- ¹² Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. 7. № 4597. С. 339–350.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белоусов К. Ф. Олонекские люди оружия: из истории губернского жандармского управления. Петрозаводск: Острова, 2021. 271 с.
2. Бибииков Г. Н. А. Х. Бенкендорф и политика императора Николая I. М.: Три квадрата, 2009. 424 с.
3. Бриль Г. Г., Зайцев Л. Н. Политическая полиция в Костромской губернии и ее кадровый состав в 1826–1867 гг. // Вестник Костромского государственного университета. 2020. Т. 26, № 1. С. 221–227. DOI: 10.34216/1998-0817-2020-26-1-221-227
4. Власов А. Е., Штепа А. В. Начальствующий состав Корпуса жандармов в Калужской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. // Вестник Брянского государственного университета. Исторические науки и археология. 2021. № 4. С. 33–43. DOI: 10.22281/2413-9912-2021-05-04-33-43
5. Колпаков П. А. Внутренняя стража и Отдельный корпус внутренней стражи в 1811–1863 гг.: эволюция организационной структуры военно-полицейских формирований Российской империи // Научный диалог. 2016. № 10 (58). С. 206–218.
6. Мухаметов П. А. Принципы и механизмы кадрового отбора сотрудников губернских жандармских управлений во второй половине XIX – начале XX вв. (на примере Уфимского губернского жандармского управления) // Право и государство: теория и практика. 2022. № 7 (211). С. 47–49. DOI: 10.47643/1815-1337_2022_7_47
7. Перегудов А. В. В ногу со временем: преобразование Корпуса жандармов в эпоху Великих реформ // Власть и общество: вопросы взаимодействия в прошлом и настоящем: Материалы XVIII Всерос. науч. конф. (Воронеж, 2 февраля 2024 г.). Воронеж: Изд. дом ВГУ, 2024. С. 52–57.
8. Рубцов А. А. Корпус жандармов в системе организации следствия по политическим преступлениям в Российской империи в 1870-е годы: между наблюдением и расследованием // Петербургский исторический журнал. 2020. № 4 (28). С. 204–212.
9. Румянцев П. П. Жандармские штаб-офицеры и начальники губернского жандармского управления в Томской губернии: практика назначения и социальный портрет // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 457. С. 141–149. DOI: 10.17223/15617793/457/17
10. Румянцев П. П. Социальный портрет начальников жандармского управления в Иркутской губернии // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2022. Т. 41. С. 22–30. DOI: 10.26516/2222-9124.2022.41.22
11. Рыжова Ю. В. Жандармская реформа 1867 года в Российской империи и ее историческое значение // Закон и право. 2024. № 12. С. 40–44. DOI: 10.24412/2073-3313-2024-12-40-44

Original article

Andrey D. Rezanov, Cand. Sc. (History), Assistant, Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov (Arkhangelsk, Russian Federation)
andreydmrezanov@yandex.ru

CHIEFS OF THE ARKHANGELSK PROVINCE GENDARME DEPARTMENT IN 1834–1917: A PROSOPOGRAPHIC ANALYSIS

Abstract. The article analyzes the “collective biography” of the chiefs of the regional gendarme department of the Arkhangelsk Province with an aim to identify the main social and personnel characteristics that could be considered significant. This formulation of the problem is relevant due to the importance of an anthropological approach to examining historical processes, which focuses on individuals and social groups. The key research method is prosopographic analysis that is used for the first time to study the gendarme personnel of the Arkhangelsk Province. Conclusions regarding changes in the approach to gendarme personnel appointment rely upon various indicators, including the age of officers at the time of admission to the Gendarme Corps and assignment to the region, experience in a similar role, and the number of subsequent appointments and promotions. It turns out that the personnel policy of the Gendarme Corps for staffing the senior position in the region had its own peculiarities in different periods, while the trend towards “aging” of personnel developed: more time passed from becoming a gendarme to appointment, professional experience was more in demand, and for many gendarmes this position became the last step in their careers.

Keywords: Arkhangelsk Province, gendarmes, gendarme staff officer, provincial gendarme department, political investigation, political supervision, prosopographic method, social portrait

For citation: Rezanov, A. D. Chiefs of the Arkhangelsk Province Gendarme Department in 1834–1917: a prosopographic analysis. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2026;48(4):77–84. DOI: 10.15393/uchz.art.2026.1322

REFERENCES

1. Belousov, K. F. Olonets people of arms: from the history of the provincial gendarme department. Petrozavodsk, 2021. 271 p. (In Russ.)
2. Bibikov, G. N. A. Kh. Benckendorff and the policy of Emperor Nicholas I. Moscow, 2009. 424 p. (In Russ.)
3. Bril, G. G., Zaitsev, L. N. Political police of Kostroma Province and its cadre personnel in 1826–1867. *Vestnik of Kostroma State University*. 2020;26(1):221–227. DOI: 10.34216/1998-0817-2020-26-1-221-227 (In Russ.)
4. Vlasov, A. E., Shtepa, A. V. The commanding staff of the Gendarmes Corps in the Kaluga Province in the second half of the XIX – early XX centuries. *The Bryansk State University Herald. Historical Sciences and Archeology*. 2021;4:33–43. DOI: 10.22281/2413-9912-2021-05-04-33-43 (In Russ.)
5. Kоlпakov, P. A. The Internal Guard and the Separate Corps of the Internal Guard in 1811–1863: the evolution of the organizational structure of military police formations of the Russian Empire. *Scientific Dialogue*. 2016;10(58):206–218. (In Russ.)
6. Mukhametov, P. A. Principles and mechanisms of personnel selection of employees of provincial gendarme departments in the second half of the XIX – early XX centuries (on the example of the Ufa Provincial Gendarme Department). *Law and State: The Theory and Practice*. 2022;7(211):47–49. DOI: 10.47643/1815-1337_2022_7_47 (In Russ.)
7. Peregudov, A. V. Keeping up with the times: the transformation of the Gendarme Corps in the era of Great Reforms. *Government and society: issues of interaction in the past and the present: Proceedings of the XVIII all-Russian scientific conference (Voronezh, 2 February 2024)*. Voronezh, 2024. P. 52–57. (In Russ.)
8. Rubtsov, A. A. The Special Corps of Gendarmes in the system of organization the investigation of political crimes in the Russian Empire in the 1870s: between observation and investigation. *Petersburg Historical Journal*. 2020;4(28):204–212. (In Russ.)
9. Rummyantsev, P. P. Gendarme staff officers and heads of the Provincial Gendarme Administration in Tomsk Province: the practice of appointment and the social portrait. *Tomsk State University Journal*. 2020;457:141–149. DOI: 10.17223/15617793/457/17 (In Russ.)
10. Rummyantsev, P. P. Social portrait of the chiefs of the Gendarmerie Department in the Irkutsk Province. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series “History”*. 2022;41:22–30. DOI: 10.26516/2222-9124.2022.41.22 (In Russ.)
11. Ryzhova, Yu. V. The gendarme reform of 1867 in the Russian Empire and its historical significance. *Law and Legislation*. 2024;12:40–44. DOI: 10.24412/2073-3313-2024-12-40-44 (In Russ.)

Received: 13 January 2026; accepted: 6 April 2026; published: 29 May 2026